

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ИЗ ИСТОРИИ НИКОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Нина Викторовна Холодкова

ведущий научный сотрудник отдела
«История и культура Сергиево-Посадского края XIV–XIX вв.»
Сергиево-Посадского государственного историко-художественного
музея-заповедника
141312 Сергиев Посад, Проспект Красной армии, 144
Сергиево-Посадский музей-заповедник
Omel-1914@yandex.ru

Для цитирования: *Холодкова Н. В.* Из истории Никоновской церкви // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 27–42. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.002

Аннотация

УДК 27-523

В статье освещены разные вопросы, связанные с историей Никоновской церкви Троице-Сергиевой лавры. Затронута проблема, касающаяся датировок первого и второго Никоновского храма, рассмотрены вопросы смены иконостасов, раки преподобного Никона, росписи стен, уделено внимание предметам, находившимся в интерьере церкви.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, Троице-Сергиев монастырь, Никоновская церковь, Никоновский придел.

On History of Nikon Church

Nina V. Kholodkova

Leading researcher at the Department

«History and Culture of the Sergiev Posad Region of the 14th – 19th Centuries».

Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve

144, Red Army Avenue, Sergiev Posad Museum-Preserve, 141312 Sergiev Posad, Russia

Omel-1914@yandex.ru

For citation: Kholodkova, Nina V. «On History of Nikon Church». *Church Historian*, № 4 (10), 2022, pp. 27–42 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.002

Abstract. The article deals with various aspects, connected with history of Nikon Church in the Trinity-St. Sergius Lavra. The problem of dating of the first and second Nikon Church is touched upon, the questions of the iconostasis changing, St. Nikon shrine, wall painting are discussed; the church interior elements are considered.

Keywords: The Trinity-St. Sergius Lavra, the Trinity-St. Sergius Monastery, Nikon Church, Nikon Aisle.

Традиционно датой постройки первого храма во имя преподобного Никона Радонежского считается 1548 г. Но последнее время некоторые исследователи относят его строительство к 1547 г.

Так, Б. М. Клосс совершенно логично и обоснованно полагает, что в этом году (в феврале 1547 г.) произошла канонизация Никона, царь выделил для монастыря значительную сумму денег, и поэтому понятно стремление властей закончить сооружение церкви ко дню памяти преподобного Никона — 17 ноября (ст. стиль)¹.

Со своей стороны добавим, что вероятнее всего, храм к 17 ноября 1547 г. уже был освящен. Во Вкладной книге Троицкого монастыря имеется запись о том, что в марте 1548 г. священник Закхей дал вкладом «в церковь преподобнаго Никона чудотворца на престол Евангелие тетр, в десть, на бумаге, евангелисты серебряны позолочены, спни и застежки серебряны же»². Эта запись дает нам возможность говорить о том, что строительство церкви к марту 1548 г. не только было завершено, но храм был уже действующим, иначе не было бы смысла вкладывать на престол Евангелие в драгоценном окладе.

Очень много вопросов возникает по поводу возведения существующего храма, относящегося к 1623 г. — была ли церковь в это время только увеличена в объеме или выстроена заново³? До сих пор исследователи по-разному трактуют известные сведения из «Краткого летописца» о построении храма «болши первыя»⁴, да и натурные исследования некоторых звучат аргументированно в пользу разновременных составляющих памятника. Многие считают, что дата сооружения любого памятника с позднейшими перестройками должна приводиться по нижней части храма и, соответственно, датируют Никоновский храм XVI в., добавляя о его перестройке в 1623 г. (ил. 1).

Но мало кому известен факт, что еще в начале 1960-х годов Г. И. Вздорнов обнаружил документ, в котором говорится, что в 1623 г. старую Никоновскую церковь «разобрав и новую поставили более тое»⁵. Таким образом, при столь разноречивых трактовках документов, чтобы

1 *Клосс Б. М., Ткаченко В. А.* Троицкий собор в истории Троице-Сергиевой лавры. // Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 2003. С. 29.

2 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М. 1987. С. 191.

3 Например, много внимания уделено датировке памятника в работе Кавельмахера В. В. Никоновская церковь Троице-Сергиева монастыря: автор и дата постройки. // Культура средневековой Москвы: XVII в. М., 2000. С. 40–95.

4 *Бычков А.* Краткий летописец Святотроицкия Сергиевы лавры. Спб. 1865. С. 7.

5 *Вздорнов Г. И.* Архитектурный альбом Троице-Сергиевой лавры. 1745–1789 гг. Архив СПМЗ. Инв. НА-310. С. 56

Ил. 1. Троицкий собор и Никоновская церковь. Фото 2021 г.

поставить точку в этом вопросе, на данном этапе требуется всестороннее изучение сооружения (насколько перестроен храм, остался ли старый фундамент и т.д.) с подробной публикацией результатов исследования.

По наблюдениям А. Г. Мельника, говорящего о практике почитания преподобного Никона Радонежского, «ни в одной доступной описи русских монастырей и церквей XVI в. не встречается упоминания об одиночных иконах св. Никона»⁶.

К этому добавим, что и в соименной ему церкви Троицкого монастыря на 1641 г. имелся единственный «образ Никона чудотворца в ките, оклад и венец, и цата чеканные»⁷. Размещался он на аналое вместе с иконой Сергия «строения» архимандрита Дионисия⁸.

Не нашел до настоящего времени объяснения тот факт, что не было иконы с изображением преподобного Никона в местном ряду иконостаса Никоновской церкви. Она появилась только в 70-х годах XVIII в. До этого был образ преподобных Сергия и Никона. Над ракой Никона размещалось множество икон. Но на тех иконах, где был изображен преподобный Никон, он везде представлен вместе с другими святыми. На раке Никона в 1641 г. находился шитый покров с его изображением⁹. И только в 1675/76 г. Богданом Матвеевичем Хитрово, ведавшим Московской Оружейной палатой, был вложен образ преподобного Никона работы царского изографа Симона Ушакова, помещенный на раку преподобного¹⁰.

В 1779 г. были проведены большие работы в храме, среди которых осуществлена роспись стен. Надо сказать, что довольно продолжительное время Никоновская церковь росписи не имела. Если самые древние описи сообщали, что церковь подписана «настенным» письмом, то в 1730-х годах отмечалось, что «на трех стенах вместо стенного письма Спасовых и Богородичных и розных святых 65 икон»¹¹. Перед росписью в 1779 г. говорилось: «олтарь и церковь оная и при ней паперть неоднократно были белены»¹².

6 Мельник А. Г. Практика почитания св. Никона Радонежского в XV–XVI вв. // Материалы XI международной конференции 3–4 октября 2018 г. Сергиев Посад. 2020. С. 94.

7 СПМЗ. Инв. 289 ихо. Л. 176 об. (Далее – Описание 1641 г.).

8 Там же.

9 Там же. Л. 180.

10 Вкладная книга... С. 106, Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). Москва. 2008. С. 132.

11 СПМЗ. Инв. 54-рук. Л. 234. (Далее – Описание 1735 г.)

12 Хотя эта фраза не является доказательством того, что храм не был расписан. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 806. Л. 4.

В 1779 г. Никоновский храм расписывался после того, как были расписаны Троицкий собор и Духовская церковь, и «штуки» в них «были различаемы тягами». И «дабы не все церкви одинаковым манером были писаны», в Никоновской церкви велено было «для отличности штуки писать в клеймах живописных»¹³. Для выполнения работ были приглашены десять человек иконописцев — «дьяконов и дьячков» — из Калуги. Надзор за ними был довольно строгим («надзирание иметь неленостное»), оплата производилась за день. Кто был «лучшим и прилежнейшим» — тому платили 40 копеек, а «кои не таковы» — получали на 10 копеек меньше¹⁴. Был заведен специальный журнал, в который заносились данные «сколько каждый день тех иконописцев в работе находилось, кто был и кто не был, в котором часу вступили в работу и выступили из оной»¹⁵. Очень быстро выяснилось, что из приглашенных «четыре таких, кои только налагают краски, писать же сами не могут», и «деньги на содержание их производимы быть имеют напрасно». Поэтому двоих из них оставили, а двое были отправлены «в дома их». Одновременно с калужанами были приглашены пять иконописцев из Москвы¹⁶.

Иконостас Никоновской церкви менялся неоднократно: с многоярусного с большим количеством икон середины XVII в., до трехъярусного, поставленного в 1779 г.

В 1641 г. он был пятиярусным: в местном ряду находились 3 иконы; «деисус большой насчитывал 13 образов, праздников — 14 икон; пророков — 13; праотцов — 13 икон; поверх них «херувими и серафими выбиваны на немецком железе, стоят на столбцах, столбцы посеребрены». Все иконы «обложены серебром басмою золочены»¹⁷.

К 1701 г. иконостас меняется. Над местными иконами в киотах помещено 8 праздников, далее — деисус «на девяти цках», 8 пророков, 8 праотцев. И появляется шестой — страстной — ряд из 9 икон¹⁸.

Опись монастыря в 1735 г. вновь дает описание нового иконостаса — снова пятиярусного, и опять с другим количеством икон

13 Там же. Л. 4 об. — 5.

14 Там же. Л. 36.

15 Там же. Л. 60.

16 Там же. Л. 40, 41.

17 Херувими находились над иконами праотцев и в Троицком соборе: «двадцать одна икона праотцов с херувими». // Опись 1641 г. Л. 36 об. В настоящее время херувими сохранились только в главном храме монастыря, но они относятся к 1777 г., когда старые — жестяные — были заменены за ветхостью на новые из меди. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 660. Л. 20.

18 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 27. Л. 290 об, 291. (Далее — Опись 1701 г.)

в рядах (6 праздников, деисус «на семи цках», 6 пророков, 6 праотцев)¹⁹. А через два года уже отмечается, что «у иконостасу золоченого против местных образов резьба в разных местах обломалась»²⁰. Этот иконостас просуществовал до 1779 г.

Он был заменен по причине «крайней ветхости». А взамен был прислан от архимандрита Лавры Платона (Левшина), архиепископа Московского и Калужского, иконостас из кафедрального Чудова монастыря из надвратной церкви во имя Платона и Романа²¹.

В архивном деле дано его полное описание, и оно точно соответствует иконостасу, изображенному на литографии 1864 г. и на старых фотографиях (ил. 2, 3). Единственное изменение в нем при постановке

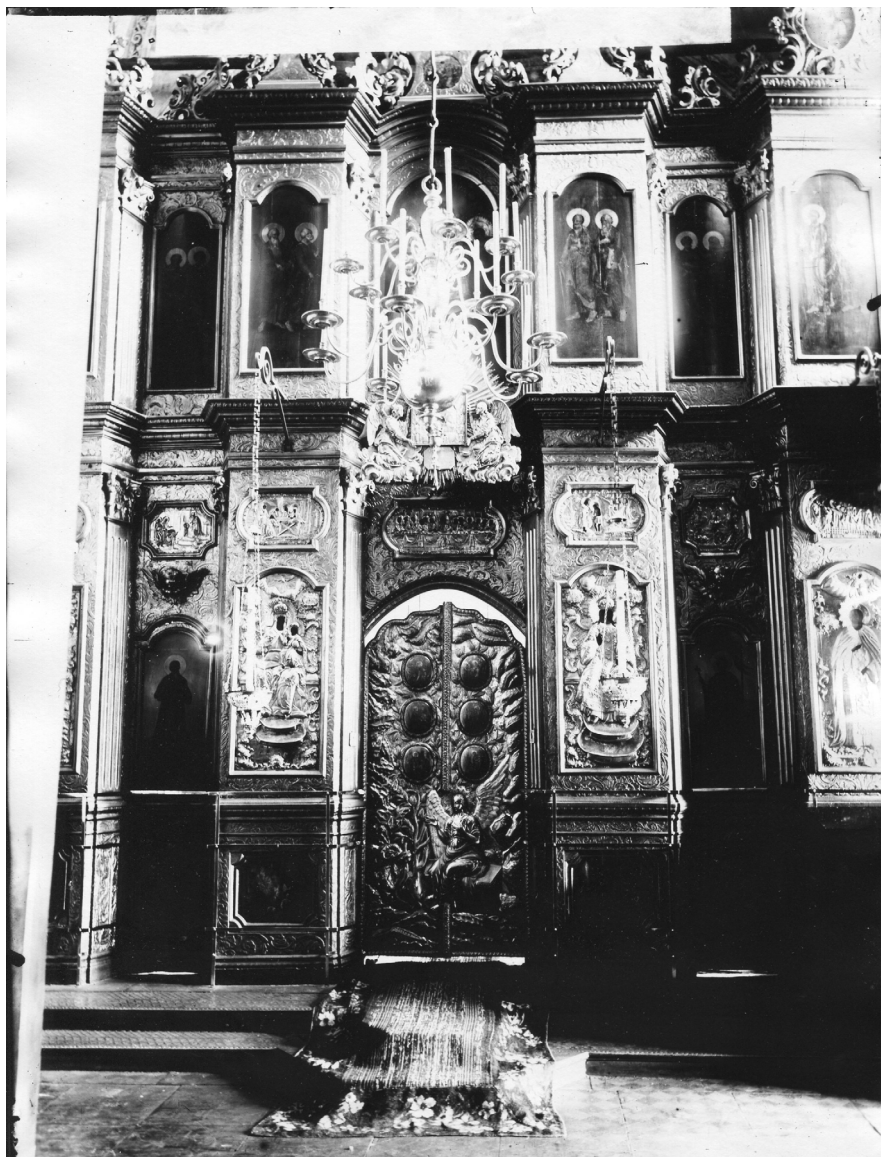

Ил. 2. Неизвестный художник. Вид церкви Пр. Никона и рака Пр. Никона. Литография. 1864 г.

19 Опись 1735 г. Л. 230 об. – 231.

20 СПМЗ. Инв. 46-рук. Л. 234. (Далее – Опись 1737 г.)

21 Обетная церковь во имя Иоанна Лествичника с приделом св. Евдокии построена в 1556 г. Иваном Грозным в честь рождения дочери Евдокии над «задними воротами». В XVII в. храм был переосвящен во имя Св. Елевферия. В описи XVIII в., составленной И. Мичуриным, значится во имя Платона и Романа. Позднее – во имя Всех Святых. На начало XX в. – ц. Прмч. Евдокии.

*Ил. 3. Иконостас Никоновской церкви конца XVIII в (фрагмент)
с серебряными царскими вратами 1805 г. Фотография.
Конец XIX – начало XX вв.*

в Никоновскую церковь было произведено в местном ряду. Вместо иконы мученика Платона с правой стороны была поставлена икона преподобного Сергия, а вместо образа мученика Романа слева — образ преподобного Никона²². Так впервые появился в местном ряду образ преподобного Никона. Позже иконы преподобных Сергия и Никона несколько раз меняли местами²³. Итак, мы можем говорить, что последний иконостас, простоявший в храме до конца 1920-х годов — это иконостас с иконами, который стоял в Московском Чудовом монастыре (не сохранился). Исключение составляли две иконы Сергия и Никона, написанные несколько позже, возможно, местными мастерами.

В Описи 1908 г. значится, что иконы нижнего яруса являются вкладом соборного иеромонаха Германа в 1754 г.²⁴ Считаю, что это дата ошибочна, т.к. данный иконостас был поставлен в храм через 25 лет после указанной даты²⁵.

На фоторубежа XIX–XX вв. очень хорошо видны серебряные врата, данные в 1805 г. генеральшей Матреной Павловной Салтыковой (ил. 3). Первоначально они были поставлены в Троицкий собор вместо царских врат вклада царя Михаила Федоровича, но к 1828 г. стояли в Никоновской церкви²⁶. На них в шести круглых клеймах были помещены наведенные чернью изображения Благовещения Божьей Матери и четырех Евангелистов. Ниже — чеканный Ангел, сидящий на камне. Врата были сданы в Госфонд в 1930 г. Вес их составлял около 70 кг.

В 1839 г. началось обновление всей церкви преподобного Никона. Прежде всего, стояла задача сделать храм теплым. Еще годом раньше Учрежденный собор докладывал, что в храме сыро, что одежды на престоле от сырости истлели, и просил разрешение «для лучшей сухости в храме поднять пол вершков на шесть». В обновление входила замена старых чугунных плит пола на новые в церкви и в алтаре, вместо окошка намечалось «рассадить дверь противу келии пр. Сергия», т.е. пробить дверь с западной стороны, которой не существовало при строительстве

22 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 806. Л. 83.

23 СПМЗ. Инв. 40-рук. (Далее — Опись 1842 г.) Л. 87 об. — 88; Инв. 42-рук. Л. 93. (Далее — Опись 1908 г.).

24 Опись 1908 г. Л. 93об.

25 Согласно Описи, составленной через два года после этого возможного вклада, в местном ряду наряду с царскими, северными и южными дверями в иконостасе находились совершенно другие иконы. Их было всего две — Троица и Богоматерь Одигитрия (СПМЗ. Инв. 47-рук. Л. 231 об., 232. (Далее — Опись 1756 г.)). Причем, упоминаются они в иконостасе Никоновской церкви еще с 1641 г.

26 СПМЗ. Инв. 30-рук. Л. 7. (Далее — Опись 1805 г.)

храма²⁷, «сделать каменный свод над папертью между Серапионовой часовнею и церковью Пр. Никона». Так же предусматривались работы по росписи стен храма²⁸.

В архивном деле нет сведений, сохранилась ли к этому времени предыдущая роспись стен 1779 г. Отмечалось лишь, что собирались «щекатурку обить и вновь общекатурить»²⁹.

Для росписи был приглашен иконописец Малахов, который в июне 1840 г. «покорнейше просил» «освидетельствовать» его работу. Оказалось, что она выполнена «как в правильности, так и в художестве соответственно достоинству»³⁰.

На личности этого иконописца хотелось бы остановиться. Адриан Кузьмич Малахов (1810–1853) в 1839 г. окончил Императорскую академию художеств с малой серебряной медалью, получив звание свободного художника исторической живописи. В Москве у него был собственный дом. Он имел мастерскую с наемными работниками. А. К. Малахов занимался оформлением храмов. Это и роспись стен, и написание икон, и резьба и позолота иконостасов в различных регионах России. Самая известная его работа — оформление в Златоусте собора в честь Святой Троицы (разрушен в 1930-е гг.).

Так что роспись Никоновской церкви, возможно, первая работа довольно известного в свое время художника и, вероятнее всего, именно фрагмент его стенописи изображен на литографии 1864 г. (ил. 2).

Когда собирались поновить стенопись в 1906 г., Собор испрашивал разрешения у митрополита возобновить ее силами собственных мастеров. При этом указывал, что «нынешняя стенная живопись церкви преподобного Никона была произведена масляными красками в первый раз в 1878 году», а потому «не имеет за собой никакой археологической древности»³¹. По мнению В. П. Зубова, последним указанием было предотвращено вмешательство Московского Археологического общества. Но отмечу, что, к сожалению, информация, предоставленная Собором

27 Во время реставрационных работ 1940 г., проводившихся под руководством И. В. Трофимова, дверь была заложена, восстановлено окно. Но после передачи храма Московской Патриархии (1948 г.) пробита вновь.

28 РГАДА Ф. 1204. Оп. 1. Д. 5214. Л. 3, 3 об, 8, 10.

29 Там же. Л. 3.

30 Это отзыв о работе, выполненной в Никоновской церкви. В Духовской церкви, в которой ему тоже были поручены работы, к этому моменту еще не все были им выполнены. // Там же. Л. 50, 52.

31 Цит по: *Зубов В. П.* Никоновский придел. Ркп. С. 8.

митрополиту, ошибочная. Роспись «не на яйце, но на масле» велено было произвести еще на столетие раньше — в 1779 г.³²

Рака преподобного менялась несколько раз. Самые ранние данные середины XVII столетия сообщают, что она была деревянной, обитая вишневой камкой³³. В источнике 1701 г. говорится, что она медная золоченая (на каком этапе рака была заменена — неизвестно). Подобное описание раки фиксируется в документах до 1759 г.³⁴ Но, вероятно, медной позолоченной она оставалась до 1779 г.

При очередной задуманной переделке церкви (1779 г.) документы сообщают, что «иконостас и рака Преподобного закоптели». В деле говорится: «Если сей иконостас и раку не возобновить, а церковь будет расписана, то росписание стенное не будет соответствовать иконостасу». В итоге было решено «иконостас и раку возобновить», и поскольку иконостас и рака были и раньше «вызолочены одинаким золотом», то так же нужно сделать и сейчас³⁵. Но гробница Никона была выполнена уже не из меди, а снова из дерева. Была резная позолоченная. И оставалась таковой 60 лет, до 1839 г.

В этот год, как уже упоминалось, последовала полная реконструкция храма. Заменена была и рака. Причем, что интересно, с формулировкой: «по образцу гробниц, отделанных в Серапионовской часовне устроить в таком же виде гробницу и ризу на образе в том же виде и с решеткою медною над пр. Никоном»³⁶. С позиции сегодняшнего дня несколько удивляет, что Никоновская гробница делается по образцу, а не сама служит образцом. Гробницы в Серапионовой палатке к этому времени были медные чеканные посеребренные³⁷.

Вероятнее всего, рака осталась деревянной, но была «обита с двух сторон лицевых медью чеканною посеребренною, а от стены с двух сторон медью гладкою»³⁸. Такой она оставалась до 1900 г., когда на средства московского купца Александра Каверина по рисунку «художника-архитектора» И. И. Поздеева» была устроена новая рака и сень над ней³⁹ (отобраны Комиссией по изъятию ценностей в 1922 г.).

32 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 806. Л. 41.

33 Опись 1641 г. Л. 179.

34 Опись 1701 г. Л. 292; Опись 1735. Л. 231 об.; СПМЗ. Инв. 48-рук. Л. 34 – 34 об. (Далее – Опись 1759 г.);

35 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 806. Л. 4, 4 об.

36 Там же. Д. 5214. Л. 10 об.

37 Опись 1842 г. Л. 78 об. – 79. До этого, видимо, деревянные. Были обиты латунью, украшены медными накладками и посеребрены. Опись 1805 г. Л. 188 об.

38 Опись 1842 г. Л. 88 об – 89.

39 СПМЗ. Инв. 2-рук. Л. 174. (Далее – Опись 1859 г); Опись 1908 г. Л. 97.

Паперть храма упоминается с 1730-х годов. Как предполагают многие исследователи, первоначально она была открытой на столбах. После переделки 1839–1840 гг. у паперти были сложены стены и устроены два входа — западный и восточный⁴⁰. Западный вскоре был закрыт пристройкой. Восточный вход был заложен в 1940-х годах.

Во время реставрационных работ 1953 г. между окнами внутри барабана в простенках были раскрыты фрагменты изображений столпников, как считал В. И. Балдин, относящиеся к фресковой росписи 1635 г.⁴¹ Но сейчас их увидеть невозможно, т.к. позже оконные проемы барабана и световое отверстие под барабаном были заложены. Другие исследователи считают, что это более поздняя роспись. Поэтому нужны новые исследования.

В храме находилось множество предметов, достойных внимания. На некоторых хотелось бы остановиться.

Интересно упоминание в Описи 1641 г. в привесах к местным иконам «Троица» и «Сергий и Никон» новгородок⁴². Новгородка — серебряная деньга, выпуск которой начался в Великом Новгороде в первой трети XV в. После денежной реформы Елены Глинской 1535–1538 гг. хождение старых денег прекратилось, монета начала именоваться копейкой. Может ли это говорить о том, что их владельцы за невозможностью хождения вкладывали их просто как серебро? Или же новгородки давались в монастырь еще в период их выпуска, а позже по каким-либо причинам были помещены к местным иконам в Никоновскую церковь? В следующей по времени Описи 1701 г. новгородки не упоминаются.

Перед местными иконами и перед ракой преподобного Никона в середине XVII в. стояли «пять свеч поставных больших на каменных подсвечниках»⁴³. Упоминаний подобных подсвечников в других храмах на территории Лавры не встречается. Возможно, они были идентичны тем, что были найдены во время реставрации 1970-х годов подольных церквей и хранятся сейчас в Сергиево-Посадском музее-заповеднике.

В Описи 1641 г. говорится, что над местными образами с правой стороны в киоте вновь поставлен иконостас: деисус — 27, праздников — 28, пророков — 27. «Иконы невелики», в серебряном позолоченном окладе.

40 Опись 1842 г. л. 84 об — 85.

41 Балдин В. И. Загорск. М. 1984. С. 114.

42 У образа Сергия и Никона Радонежских у Никона (у Сергия — нет) — 9 серебряных золоченых, 6 серебряных незолоченых. У иконы Троицы — 7 новгородок. // Опись 1641 г. Л. 174, 174 об.

43 Опись 1641 г. л. 189 г.

А перед теми образами размещались двадцать семь шандалов медных⁴⁴. Даны в монастырь эти предметы были в числе многочисленных вкладов по думном дьяке («во иноцех Иоле») Иване Тарасовиче Грамотине его «приказчиками» после его кончины в 1638 г.⁴⁵ Позже, как минимум с начала XVIII в. и до конца 1730-х годов, этот иконостас находился в алтаре Никоновской церкви над царскими вратами⁴⁶.

В Никоновской церкви размещалось серебряное «спускное» паникадило вклада боярина Семена Васильевича Головина 1634 г. Как отмечали исследователи, оно с момента вклада до 1840 г. висело у раки Преподобного, а затем в алтаре. В начальный советский период оно было перемещено к мощам прп. Сергия⁴⁷. Паникадило сначала имело 12 шандалов. К 30-ым годам XVIII в. — 10, а затем еще 4 были сняты и обращены в лом⁴⁸. Так что до наших дней оно дошло 6-тишандалным.

Подсвечник вклада боярина Дмитрия Ивановича Годунова — «чаша, что наливают воском» (в воск ставились свечи), как минимум, с начала XVIII в. и до конца 1730-х годов, находился у раки прп. Никона⁴⁹.

Подсвечник XVII в. вклада Яновых, предназначавшийся в Троицкий собор, с 1840-х годов стоял при гробнице прп. Никона⁵⁰.

Для киота к иконе Троица письма Андрея Рублева предназначались створы, данные в Троицкий собор монастыря Борисом Годуновым. Опись 1641 г. свидетельствует, что «поставлены те затворы» на левой стороне от церковных северных дверей. К образу они ставились «на время». ⁵¹ А позже были помещены над ракой прп. Никона (ил. 4).

В середине XIX в. в Никоновском храме находилось уникальное деревянное резное паникадило, к сожалению, не сохранившееся⁵². В конце столетия оно было перенесено в Трапезную. Второе подобное паникадило — в домовой церкви Митрополичьих покоев.

44 Там же. Л. 174 об. — 175.

45 Вкладная книга... С. 169, 170. Находится в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника.

46 В более поздних описях в Никоновском храме он не упоминается. // Опись 1701 г. Л. 298, Опись 1737 г. Л. 85.

47 Опись 1908 г. Л. 97 об.

48 Опись 1735 г. Л. 232; Опись 1805 г. Л. 104 об. Находится в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника.

49 Опись 1701 г. Л. 292 об.; Опись 1737 г. Л. 77. Находится в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника.

50 Опись 1858 г. Л. 252. Находится в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника.

51 Опись 1641 г. Л. 8 об. Находится в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника.

52 Опись 1842 г. Л. 93 об — 94; Опись 1858 г. Л. 253 об.

Ил. 4. Рака Пр. Никона. Фотография. Конец XIX – начало XX вв.

Из первого дошедшего до нас описания храма известно, что над ракой прп. Никона был установлен образ Пресвятой Богородицы на престоле с предстоящими митрополитами московскими Петром и Алексеем и преподобными Сергием и Никоном Радонежским⁵³.

Над западным входом в храм, напротив входа в Серапионову палатку, находилась икона Богоматери «Знамение» с приписными святыми, написанная в 1721 г. и пожертвованная в монастырь в 1770-х гг. канцеляристом Петром Тулениным⁵⁴.

Но есть еще произведения, которые оставляют вопросы. Например, покровы с изображением прп. Никона Радонежского. На двух самых известных покрывах царских вкладов 1586 и 1633 годов фигура преподобного Никона смещена вправо. Что можно объяснить тем,

53 Опись 1641 г. л. 179; *Спирина Л.М.* Никон Радонежский и его образ в произведениях русского искусства XV–XIX вв. (Из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника). // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995. М. 1995. С. 135–136.

54 Опись 1908 г.; *Штова Любовь.* Русские иконы в драгоценных окладах. Конец XVII – начало XX века. Сергиев Посад. 2005. С. 233. Находится в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника.

что рака примыкала к стене, поэтому не было необходимости делать широким правый край.

Но вот на трех других сохранившихся покровках: самом раннем XVI столетия и двух других конца XVI — XVII вв. лицевое изображение расположено по центру. Конечно, объяснение может быть самое простое — покровы создавались без учета расположения гробницы. Но все же хотелось когда-нибудь получить более конкретный ответ на этот вопрос.

Все перечисленные сведения в данной статье дополняют историю памятника. Но, несомненно, история Никоновской церкви содержит еще много вопросов, ответы на которые выявят дальнейшие исследования.

Библиография

- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1204. Троице-Сергиева лавра. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 806.
- РГАДА Ф. 1204. Оп. 1. Д. 5214.
- РГАДА. Ф. 237. (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Д. 27.
- Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник (СПМЗ)
- Опись 1641 г. // СПМЗ. Инв. 289-ихо.
- Опись 1735 г. // СПМЗ. Инв. 54-рук. «Книги росписные Троицкого Сергиева монастыря церквам Божиим и ризной казне».
- Опись 1737 г. // СПМЗ. Инв. 46-рук. «Книги описная ризной казне № 3».
- Опись 1756 г. // СПМЗ. Инв. 47-рук. «Опись церквей и ризным вещам 1757 г. Опись № 4. 1756 г.».
- Опись 1759 г. // СПМЗ. Инв. 48-рук. «Опись 1759 г. № 5. Описания, написанных с нижеследующей описи ризных вещей, зданиям, на которых эти места стоят».
- Опись 1789 г. // СПМЗ. Инв. 45-рук. «Книга описная № 2».
- Опись 1805 г. // СПМЗ. Инв. 30-рук. «Описная ризничная книга Свято-Троицкия Сергиевы лавры 1805 г. Часть 1».
- Опись 1842 г. // СПМЗ. Инв. 40-рук. «Опись церквей Свято-Троицкия Сергиевы лавры с их притворами и внутренними принадлежностями».
- Опись 1858 г. // СПМЗ. Инв. 3-рук. «Главная опись церквей Свято-Троицкия Сергиевы лавры. Часть первая».
- Опись 1859 г. // СПМЗ. Инв. 2-рук. «Главная опись Свято-Троицкия Сергиевы лавры. Часть первая. Опись церквей».
- Опись 1908 г. // СПМЗ. Инв. 42-рук. «Опись церквей Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленная в 1908 г. для отца ризничего».

- Вздорнов Г. И.* Архитектурный альбом Троице-Сергиевой лавры. 1745–1789 гг. // Архив СПМЗ. Инв. НА-310.
- Зубов В. П.* Никоновский придел. Ркп.
- Бычков А.* Краткий летописец Святотроицкия Сергиевы лавры. Спб., тип. А. Траншеля. 1865.
- Балдин В. И.* Загорск. М. Искусство. 1984.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Издание подготовили Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. Ответственный редактор Б. А. Рыбаков. М. Наука. 1987.
- Кавельмахер В. В.* Никоновская церковь Троице-Сергиева монастыря: автор и дата постройки. // Культура средневековой Москвы: XVII в. М., Наука. 2000. С. 40–95.
- Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). Москва. Индрик. 2008.
- Клосс Б. М., Ткаченко В. А.* Троицкий собор в истории Троице-Сергиевой лавры. // Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 2003.
- Мельник А. Г.* Практика почитания св. Никона Радонежского в XV–XVI вв. // Материалы XI международной конференции 3–4 октября 2018 г. Сергиев Посад. ООО «Цветографика». 2020. С. 93–99.
- Спирина Л. М.* Никон Радонежский и его образ в произведениях русского искусства XV–XIX вв. (Из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника). // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995. М., Пик. 1995. С. 126–150.
- Шитова Любовь.* Русские иконы в драгоценных окладах. Конец XVII — начало XX века. Свято-Троицкая Сергиева лавра. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Продюсерский дом Айдис. Сергиев Посад. 2005.